Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України

АКТУАЛЬНІ ПРОБЛЕМИ ПСИХОЛОГІЇ

Збірник наукових праць
Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України

Том VII

ЕКОЛОГІЧНА ПСИХОЛОГІЯ

Випуск 26

Київ – 2011

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

ISSN 2072-4772

Актуальні проблеми психології : Збірник наукових праць Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України. – Том VII. Екологічна психологія. – Вип. 26.– Житомир : Вид-во ЖДУ ім. І. Франка, 2011. – 610 с.

Головний редактор:
дійсний член НАПН України, доктор психол. наук, професор
С.Д. Максименко

Редакційна колегія:
Чепелєва Н.В. (заступник головного редактора), дійсний член НАПН України, доктор психол. наук, професор; Моляко В.О., дійсний член НАПН України, доктор психол. наук, професор; Балл Г.О., член-кореспондент НАПН України, доктор психол. наук, професор; Боришевський М.Й., член-кореспондент НАПН України, доктор психол. наук, професор; Карамушка Л.М., член-кореспондент НАПН України, доктор психол. наук, професор; Смульсон М.Л., член-кореспондент НАПН України, доктор психол. наук, професор; Болтівець С.І., доктор психол. наук, професор; Кокун О.М., доктор психол. наук, професор; Швалб Ю.М., доктор психол. наук, професор; Піроженко Т.О., доктор психол. наук, ст. н. с.; Кісарчук З.Г., кандидат психол. наук, ст. н. с.; Семенова Р.О., кандидат психол. наук, ст. н. с.; Чепа М-Л.А., кандидат психол. наук, ст. н. с.

Друкується за ухвалою Вченої ради Інституту психології імені Г.С. Костюка НАПН України.

Свідоцтво про державну реєстрацію друкованого засобу масової інформації серія КВ № 17847-6693ПР від 10.06.2011

Збірник внесено до Переліку наукових фахових видань України з психології (Постанова Президії ВАК України № 1-05-5 від 1.07.2010)

© Інститут психології імені Г.С. Костюка НАПН України, 2011
http://www.psy-scince.kiev.ua, http://www.ecopsy.org.ua

ЗМІСТ

Аймаганбетова О.Х.(Казахстан)	Крос-культурна психологія: цілі, завдання і основні теоретичні орієнтації (рос.)	7-14
Байєр О.О. (Україна)	До питання про подолання умов соціальних репресій	15-23
Баранова С.В. (Україна)	Екологічність психологічної допомоги у процесі розвитку особистості	24-30
Белановская О.В. (Білорусь)	Модель генези Я-форм заміщення у ранньому віці (рос.)	31-43
Васильченко О.М. (Україна)	Застосування системного підходу до аналізу соціальної поведінки особистості	44-55
Ващук М.С. (Україна)	Дослідження ролі психологічних факторів жіночого безпліддя	56-64
Вєрнік О.Л. (Україна)	Соціально-психологічні аспекти упровадження ідеї сталого розвитку в Україні	65-75
Вілюжаніна Т.А. (Україна)	Імідж Збройних Сил України в свідомості молоді	76-83
Власова О.І., Солодій Д.О. (Україна)	Емоційна сторона спілкування молодого подружжя як один із чинників їх задоволеності шлюбом	84-91
Габа І. М. (Україна)	Розвивальне навчання як складова розвитку освітнього середовища ВНЗ	92-101
Грезе Е.В. (Україна)	Потреби особистості й задоволеність життям (рос.)	102-112
Громова И.А. (Білорусь)	Профілактика вживання наркотиків у студентської молоді (рос.)	113-120
Демида К.С. (Україна)	Роль соціально-психологічних чинників в процесі адаптації студентської молоді до навчання у ВНЗ	121-129
Дишлова Н.В. (Україна)	Особливості міжособової взаємодії з однолітками дітей раннього віку, які позбавлені батьківського піклування та дітей, які виховуються в сім'ях	130-139
Єжевська Т.І. (Росія)	Цінності жінок що працюють з різним рівнем особистісної автономності (у контексті психологічного здоров'я) (рос.)	140-147
Євдокимова Н.О. (Україна)	Технології проектування професійного розвитку студентів у діяльності психологічної служби ВНЗ	148-161
Жайтапова А.А., Оракова А.Ш. (Казахстан)	Система підвищення кваліфікації педагогів у Казахстані (рос.)	162-165

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

СТРУКТУРА ПЕРЕЖИВАНИЯ ПОДЛИННОСТИ ЖИЗНИ У ПОДРОСТКОВ, ЗАНИМАЮЩИХСЯ ПАРКУРОМ

УДК 316.622–053.6

ПУЗЫРЕВИЧ Наталия Леонидовна
Белорусский государственный педагогический университет имени Максима Танка, аспирантка, г. Минск, Беларусь

В статье представлен опыт использования метода подростковых нарративов и проведения феноменологического интервью для изучения переживания подлинности жизни у подростков, занимающихся паркуром. Перечисленные подходы, разработанные в русле качественной методологии, позволяют с разных сторон представить изучаемый феномен: подростковый нарратив дает информацию об искомом переживании, полученную в результате диалога респондентов, а феноменологическое интервью – на основе интерпретации их индивидуального опыта.

Ключевые слова: *подлинность жизни, паркур, подростковый нарратив, феноменологическое интервью*

СТРУКТУРА ПЕРЕЖИВАННЯ СПРАВЖНОСТІ ЖИТТЯ У ПІДЛІТКІВ, ЩО ЗАЙМАЮТЬСЯ ПАРКУРОМ

У статті представлений досвід використання методу підліткових нарративів і проведення феноменологічного інтерв'ю для вивчення переживання справжності життя у підлітків, що займаються паркуром. Перераховані підходи, розроблені в руслі якісної методології, дозволяють з різних боків представити феномен, що вивчається: підлітковий нарратив дає інформацію про шукане переживання, отримане в результаті діалогу респондентів, а феноменологічне інтерв'ю - на основі інтерпретації індивідуального досвіду

Ключові слова: *справжність життя, паркур, підлітковий нарратив, феноменологічне інтерв'ю*

Каждый день прожитой жизни составляет наш жизненный путь. Он очень разный. У одного – это график, в котором четко прорисованы по одной оси время, а по другой события, у другого – бурный поток, в котором очень сложно определить его составляющие. Но вопрос в том, может ли человек назвать такую жизнь подлинной, насколько повседневная жизнь соответствует его представлениям о настоящей жизни?

Предметом нашего исследовательского интереса стало переживание подлинности жизни подростков, занимающихся паркуром. Принимая во внимание, что сущность паркура составляет выполнение рискованных действий и поступков для преодоления любых, возникающих на пути, препятствий, актуальным становится вопрос: что в паркуре обуславливает переживание подростками подлинности жизни?

Исследование проводилось в русле качественной методологии с помощью метода подростковых нарративов [17] и феноменологического анализа переживания подростками подлинности жизни.

Причем, используемые методы позволили с разных сторон представить изучаемый феномен: подростковый нарратив предоставил информацию об искомом переживании, полученную в результате диалога респондентов, а феноменологическое исследование – на основе интерпретации их индивидуального опыта.

Теоретический анализ степени разработанности проблемы подлинности жизни личности показал, что в последние годы значительно возрос интерес исследователей к проблеме качества жизнедеятельности. А. Лэнгле [9], В.Н. Ростовцев [12] отмечают ценностный аспект искомой проблемы, Д.А. Леонтьев [6], Е.И. Головаха [3], А.А. Кроник [3] акцентируют внимание на ее временной характеристике, Е.Ю. Коржова [5], Н.А. Логинова [7] подчеркивают важность ее событийной и биографической составляющих. Подобная дифференциация оправдана в том случае, если при анализе словосочетания «качество жизни» основной акцент смещен в сторону существительного «жизнь». Однако что произойдет с трактовкой обозначенной нами проблемы в том случае, если в центре исследовательского интереса окажутся одновременно оба существительных искомого словосочетания – и «жизнь», и «качество»? «жизнь» и «подлинность»?

Проанализируем понятия «качество жизни» и «подлинность жизни». Обратимся к словарям.

1. Понятие «жизнь» в «Толковом словаре» С.И. Ожегова представляется как «реальная действительность; оживление, проявление деятельности, энергии» [10], а в «Толковом словаре» В.И. Даля - как «существование отдельной личности» [4]. Таким образом, основополагающие *признаки «жизни» – реалистичность, активность, уникальность*.

2. Понятие «качество» в словаре синонимов Н. Абрамова рассматривается как синонимичное словосочетанию «представляет собой то, что есть» [1], а в философском словаре В.Н. Ярещенко – как целостная характеристика, «показатель, вербально описывающий и характеризующий степень соответствия существующих свойств исследуемого объекта требуемым или желаемым свойствам…» [16]. В данном контексте к числу основополагающих *признаков «качества»* можно отнести: *определенность, адекватность, целостность*.

3. Понятие «подлинность», согласно «Толковому словарю» под редакцией Д.Н. Ушакова, рассматривается как «оригинальность, отсутствие подделки; настоящий, истинный, действительный; искренний, откровенный (содержащий, выражающий неподдельные чувства, мысли)» [14]. Получается, что в качестве смыслообразующих *признаков «подлинности»* можно назвать: *истинность, соответствие действительности*.

Принимая во внимание все вышеизложенное, очевидно, что понятия «качество жизни» и «подлинность жизни» – это два близких

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

по значению понятия, сущностную основу которых составляют «уникальность», «адекватность действительности», «целостность» и, соответственно, обусловленность самоощущением человека, его взглядом на жизнь. Однако перечисленные признаки представляют собой только общие ориентиры для изучения переживания подлинности жизни в русле качественной методологии. В данном контексте правомерными становятся следующие вопросы: 1. Что представляет собой феномен переживания? 2. Какое значение подростки, занимающиеся паркуром, вкладывают в понятие «подлинная жизнь»? 3. Какова структура переживания подростками подлинности жизни?

В соответствии с первым из трех обозначенных вопросов, отметим, что, говоря о «переживании», мы будем придерживаться позиции Л.С. Выготского, согласно которому, «переживание – это внутреннее отношение к тому или иному моменту действительности» [2], а говоря о признаках искомого феномена, будем ориентироваться на признаки переживания, выделенные Л.А. Пергаменщиком на основе анализа работ Л.С. Выготского: индивидуальность, ситуативность, интенциональность [11].

Для того чтобы ответить на два оставшихся вопроса, было проведено исследование, методологическую основу которого составили положения экзистенциальной психологии А. Лэнгле [8; 9], П. Тиллиха [13]. В качестве респондентов выступили подростки, занимающиеся паркуром: подростки-трейсеры, самостоятельно овладевающие элементами паркура в «естественных условиях города», и подростки-спортсмены, посещающие спортивную секцию по акробатике с элементами паркура на базе Республиканского Центра олимпийской подготовки по легкой атлетике (г. Минск).

Выбор респондентов обусловлен, прежде всего, тем, что в настоящее время в отношении подростков, проявляющих интерес к паркуру, существует немало социальных предубеждений, которые в большинстве своем являются неправомерными. Поэтому изучить переживания подлинности жизни у респондентов данной группы – значит показать, что такие подростки не хуже и не лучше других подростков, не принадлежащих к данной группе; просто они другие. Причем, их индивидуальность, во многом обусловлена динамикой их представлений о подлинности жизни под влиянием рискованного поведения.

Следует отметить, что подростки-трейсеры и подростки-спортсмены по-разному отнеслись к участию в исследовании. Подростки-трейсеры своим поведением демонстрировали противостояние любому вмешательству со стороны исследователя в сферу их внутригрупповых отношений, подчеркивали уникальность

осуществляемой ими деятельности, ее объективную социальную значимость при субъективной недооценке, невнимании со стороны общества. Осторожность в высказываниях и тщательное продумывание произносимых фраз респонденты данной группы объяснили своеобразным способом реагирования на отсутствие целостной, адекватной реальности информации о паркуре: «все равно все рассказывают о паркуре то, что им интересно, а значит и Вы всю правду о нас не напишите». Причем, еще до начала исследования подростки-трейсеры отметили, что для того, чтобы осуществить глубокий и всесторонний психологический анализ осуществляемой ими деятельности, необходимо знать идеологию паркура, его истоки и тенденции развития на современном этапе.

Преобладание рационализации над эмоциональным отношением к предмету обсуждения (проблеме переживания подлинности жизни), а также невысокая активность в процессе диалога с исследователем были характерны для подростков-спортсменов. По мнению самих респондентов, это следствие влияния стиля их жизни, постепенно сформировавшегося в условиях занятий «специфическим спортом» – акробатикой с элементами паркура. Следует отметить, что еще до начала исследования респонденты обозначили круг вопросов, возможных для обсуждения по проблеме паркура, подчеркнули, что собираются рассказать о том, как посредством занятий паркуром можно преодолеть смысловой барьер в отношениях старшего и молодого поколений.

Перейдем к обсуждению особенностей организации исследования и интерпретации результатов, полученных в ходе его проведения. Первоначально речь пойдет об опыте использования метода подростковых нарративов [17], а затем о феноменологическом исследовании переживания подлинности жизни у подростков, занимающихся паркуром.

Метод подростковых нарративов, разработанный M. Bamberg, представляет собой «истории, наводящие на размышления» [17]. Технология проведения и интерпретация результатов искомого метода построены с учетом психологических характеристик подросткового возраста: принимается во внимание, что респонденты 10 – 14 лет, как правило, малоразговорчивые, ситуационно включенные и ориентированные преимущественно на ценности группы сверстников [17].

Первоначально, в соответствии с искомой технологией, все респонденты, принимающие участие в исследовании, были разделены на группы, по 3 – 5 человек в каждой. Затем, последовательно с каждой из групп, осуществлялась работа, состоящая из 5 *этапов*.

На первом этапе для подростков было обозначено направление диалогового обсуждения искомого переживания: «Я хотела бы по-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

просить Вас рассказать о переживаниях, касающихся Вашей жизни: вначале о том, что представляет собой Ваша повседневная жизнь, а затем о том, какую жизнь Вы могли бы назвать настоящей (подлинной). Начните свой рассказ с того момента, который Вы посчитаете значимым для Вас, и вплоть до настоящего времени. Вы можете останавливаться на важных для Вас событиях и деталях, так как меня интересует все, что интересно Вам. После того, как Вы закончите рассказывать, я задам Вам несколько вопросов».

На втором этапе респондентам были даны инструкции по процедуре диалогового обсуждения искомой проблемы, в соответствие с правилами и требованиями, предъявляемыми к проведению подростковых нарративов [17]:

1) в группе был определен «главный рассказчик», который последовательно излагал те факты и события, которые являются для него особенно важными в отношении проблемы переживания подлинности жизни;

2) «участники группы» вступали в диалог с «главным рассказчиком», соглашались или опровергали приводимые им факты, исходя из собственного жизненного опыта;

3) «главный рассказчик» и «участники группы» совместно осуществляли интерпретацию услышанных фактов, давали эмоциональную оценку прозвучавшим в процессе диалогового обсуждения аспектам проблемы переживания подлинности жизни.

На третьем этапе осуществлялось со-построение рассказа подростками о жизни, о подлинности жизни. Интерпретация содержания полученных рассказов свидетельствует о том, что: 1) для подростков-трейсеров и для подростков-спортсменов подлинная жизнь синонимична рискованному поведению, занятиям паркуром; 2) респонденты не считают необходимым целенаправленно выстраивать свою жизнь, стараться повысить ее качество – для них важно просто жить.

Поскольку областью, символизирующей представления респондентов о подлинности жизни, является рискованное поведение, практически с самого начала проведения метода подростковых нарративов и до завершения процесса обсуждения проблемы переживания подлинности жизни респонденты говорили о собственном опыте совершения рискованных действий и поступков, которые изменили, преобразовали их жизнь.

По мнению подростков-трейсеров, занятие паркуром является воплощением стиля их жизни и источником формирования ведущих жизненных приоритетов. Причем, рискованной они подобную активность не считают, а рассматривают ее, прежде всего, как

возможность реализации своей социальной позиции. Следует отметить, что в представлениях подростков-трейсеров о себе в качестве ведущего выбран критерий времени: «Я» в прошлом, «Я» в настоящем и «Я» в будущем. Причем, особая тщательность и определенность прослеживается в отношении оценки настоящего времени. Кроме того, как показали результаты исследования, ретроспективная оценка респондентами своей жизни на предмет ее подлинности обуславливает внешнюю дифференциацию их представлений о себе («Я до занятий паркуром» и «Я после занятий паркуром») при отсутствии внутренней дифференциации на «Я-подросток» и «Я-трейсер» (имеет место целостный образ «Я-подросток» = «Я-личность»).

В свою очередь, подростки-спортсмены отметили, что их представления о себе и собственной жизни нельзя назвать планомерно развивающимися, они скорее скачкообразные. Причем, как в предыдущей, так и в данной группе подобную динамичность, по мнению респондентов, обуславливают последствия их рискованной активности: достижения, успешное выполнение рискованных спортивных элементов стимулирует веру в себя, в собственные возможности, а также привносит активность во все сферы обыденной жизнедеятельности личности, в то время как неуспешный исход рискованной активности оставляет чувство опустошенности, провоцирует возникновение апатии, нежелание «включаться» в социально значимые формы активности, приводит к «погружению в себя», «самокопанию». Следует отметить, что, в отличие от подростков-трейсеров, для подростков-спортсменов характерны как внешняя («Повседневная жизнь» и «Спортивная жизнь»), так и внутренняя («Я-подросток» и «Я-спортсмен») четкая дифференциация представлений о себе.

На четвертом этапе осуществлялось формулирование уточняющих вопросов, обсуждение разногласий в позициях респондентов. Такой подход позволил респондентам сопоставить собственное представление о подлинности жизни и восприятие совершаемых рискованных действий и поступков с тем, какой позиции в отношении искомой проблемы придерживаются сверстники и окружающие, какова их реакция.

Следует отметить, что данный этап сопровождался динамическими преобразованиями в обеих группах респондентов: в группе подростков-трейсеров наблюдалась групповая нормализация, а в группе подростков-спортсменов отмечалась групповая поляризация.

Пятый, завершающий этап, был посвящен обсуждению итогов сказанного и услышанного о переживании подлинности жизни, обоб-

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

щению представлений о риске в целом и о паркуре как источнике подлинности личности и осуществляемой ею жизнедеятельности.

Подростки-трейсеры и подростки-спортсмены пришли к единому мнению о том, что ***переживание подлинности жизни можно выразить формулой: подлинность жизни = рискованное поведение.***

После интерпретации результатов метода подростковых нарративов было проведено феноменологическое интервью, в процессе которого были изучены описания индивидуального опыта переживания подлинности жизни подростками-спортсменами и подростками-трейсерами. Проведение феноменологического интервью обусловлено следующими причинами: 1. Феноменологическая стратегия исследования означает обращение к повседневному миру, в котором человек проживает различные события в реальных ситуациях. 2. Феноменологическая стратегия исследования позволяет раскрыть структуру и структурно-функциональные связи феномена подлинности жизни [15].

Первоначально, каждому респонденту из группы подростков-трейсеров и подростков-спортсменов предлагалось описать как можно более подробно свой опыт переживания подлинности жизни, а затем проводилось неструктурированное интервью, в ходе которого уточнялось содержание переживаний. Полученные индивидуальные описания респондентов подвергались феноменологическому анализу.

Проведение феноменологического интервью состояло из 4 *этапов* [15]. *На первом этапе* осуществлялось прочтение индивидуальных описаний опыта переживания респондентами подлинности жизни, для того чтобы понять общий смысл их высказываний о собственной жизни.

Результаты прочтения индивидуальных описаний подростков-трейсеров показали, что их высказывания о подлинности жизни сводятся к наличию свободы выбора, возможности самореализации, взаимодействия с окружающими людьми, а также к целостности жизни, отсутствию ее дифференциации на отдельные, отличные друг от друга этапы. В свою очередь, опыт переживания подлинности жизни подростками-спортсменами состоит в переживании интенсивных телесных ощущений, наличии собственной положительной оценки происходящего в жизни, отсутствии тревожных предчувствий и проблем.

На втором этапе были выделены «знаковые фрагменты» с целью установления специфики житейских понятий, определяющих представления и позицию респондентов в отношении исследуемого нами переживания.

На третьем этапе были выделены основные компоненты, феномена «подлинность жизни», которые отмечали респонденты в отношении исследуемого переживания. Перечисленные ниже компоненты представляют ***структуру переживания подлинности жизни у подростков, занимающихся паркуром***:

- свобода («жить так, как нравится» / «делать со своей жизнью то, что считаешь нужным»);
- переживание чувств («любовь к жизни» / «наслаждаться житейскими радостями»);
- ощущение времени («жить сегодня и сейчас» / «я – настоящий», «хочу жить настоящим»);
- выбор («жизнь ради самой жизни» / «заниматься тем, что любишь»);
- реалистичность («жить сегодня и сейчас» / «сочетание хорошего и плохого, возможностей и проблем»);
- активность («поиск» / «движение, бунт, стремление, удовольствие»);
- постоянная борьба («бороться за жизнь и выжить» / «никогда не сдаваться»);
- внутренние ощущения («зависимость от собственных возможностей» / «получать от жизни как можно больше»);
- самостоятельность («жить без сравнений» / «самовыражение»);
- взаимодействие («помощь другим, свой вклад в жизнь окружающих» / «зависимость от авторитетных людей»).

На четвертом этапе проводилось интервью с каждым испытуемым с целью уточнения и корректировки обозначения смысловых единиц.

Следует отметить, что подростки-трейсеры и подростки-спортсмены продемонстрировали единодушие в отношении того, что ***переживание подлинности жизни можно выразить формулой: подлинность жизни = реальная жизнь.***

Таким образом, проведенное исследование свидетельствует о переживании подростками, занимающимися паркуром, подлинности жизни в соответствии с логической цепочкой: ***реальная жизнь = подлинная жизнь = рискованное поведение.*** Подростки, занимающиеся паркуром, рассматривают жизнь как средство самопознания и самосовершенствования, вследствие чего они максимально открыты для экспериментирования, интуитивного поиска абсолютно новых, не имеющих аналогов в предшествующем опыте, поведенческих стратегий, и наиболее восприимчивы к самой жизни, открыты для диалога с окружающим миром и значимыми другими.

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ

Література

1. Абрамов Н. Словарь русских синонимов и сходных по смыслу выражений / Н. Абрамов; 7-е изд., стереотип. – М.: Русские словари, 1999. – 431 с.
2. Выготский, Л.С. Педология подростка: проблемы возраста / Л.С. Выготский // Собр. соч.: в 6 т. – Т. 4. – 1983. – С. 5 – 220; 244 – 269.
3. Головаха, Е.И. Психологическое время личности / Е.И. Головаха, А.А. Кроник. – Киев: Наук. думка, 1984. – 105 с.
4. Даль, В.И. Толковый словарь русского языка. Современная версия / В.И. Даль. – М., 2005. – 736 с.
5. Коржова, Е.Ю. Методика «Психологическая автобиография» в психодиагностике жизненных ситуаций: Метод. пособие / Е.Ю. Коржова. – Киев: МАУП, 1994. – 46 с.
6. Леонтьев, Д.А. Ценностные представления в индивидуальном и групповом сознании: виды, детерминанты и изменения во времени / Д.А. Леонтьев // Психологическое обозрение. – 1998. – № 1. – С. 13 – 25.
7. Логинова, Н.А. Психобиографический метод исследования и коррекции личности: Учебное пособие / Н.А. Логинова. – Алматы: Казак университеті, 2001. – 172 с.
8. Лэнгле, А. Феноменологический подход в экзистенциально-аналитической психотерапии / А. Лэнгле // Московский психотерапевтический журнал. – 2009. – № 2. – С. 110 – 129.
9. Лэнгле, А. Экзистенциальный анализ – найти согласие с жизнью: четыре основных условия исполненной экзистенции / А. Лэнгле // Московский психотерапевтический журнал. – 2001. – № 1 (28). – С. 5 – 23. – (перевод Г. Похмелкиной, О. Ларченко).
10. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов. – М.: Оникс, Мир и Образование, 2008. – 736 с.
11. Пергаменщик, Л.А. Завещание Мастера: переживание / Л.А. Пергаменщик // Журнал практического психолога. – Сентябрь – Октябрь, 2010. – № 5. – С. 5 – 15.
12. Ростовцев, В.Н. **Поведенческие риски и нравственные ценности / В.Н. Ростовцев, Н.Н. Протько, И.Б. Марченкова // Военная медицина. – 2007. – № 1(2). – С. 28.**
13. Тиллих, П. Мужество быть / П. Тиллих // Избранное. – М.: Юрист, 1995. – С. 7 – 131.
14. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / Под ред. Д.Н. Ушакова. – М., 2000.
15. Улановский, А.М. Феноменологический метод в психологии, психиатрии и психотерапии / А.М. Улановский // Методология и история психологии. – 2007. – Т. 2. – Вып. 1. – С. 130 – 150.
16. Ярещенко, В.Н. Философский словарь / В.Н. Ярещенко. – М.: Феникс, 2004. – 369 с.

17. Bamberg, M. Small stories as a new perspective in narrative and identity analysis / M. Bamberg, A. Georgakopoulou // Text&Talk. – 2008. – № 23 – 3. – P. 377 – 396.

This paper presents the experience of using the teen narratives and conduct phenomenological interviews to explore the authenticity of the experience of life in adolescents involved in parkour. These approaches, developed in line with qualitative methodologies allow us to present different sides of the studied phenomenon: the teenage narrative provides information about the desired experience received as a result of the dialogue of the respondents, and the phenomenological interview - based on interpretation of individual experience.

Keywords: *real life, parkour, teenage narrative, phenomenological interviews.*

РЕПОЗИТОРИЙ БГПУ